

Е Цзэси в этот момент немного отвлекся, но стоило ему повернуть голову, как он увидел рядом Юй Яня, который заметно выдохнул. Однако не успел тот полностью расслабиться, как следующие слова Си Шу заставили его сердце снова уйти в пятки:

— Правила дуэли победителей: первое место против третьего, второе против четвертого. Прошу участников, занявших первые четыре строчки по итогам голосования, сделать шаг вперед.

Услышав о разделении на пары, Юй Янь мгновенно побледнел. Если бы не плотный слой грима, Е Цзэси был бы уверен, что парень сейчас упадет в обморок прямо на глазах у фанатов и зрителей. Выживает сильнейший — такова была жестокая правда этого конкурса. Правила незыблемы, но люди способны на многое. Е Цзэси едва заметно улыбнулся.

Си Шу еще раз разъяснил правила аудитории и, уже собираясь объявить о продолжении соревнований, вдруг услышал голос Е Цзэси:

— Ведущий, можно задать вопрос?

Си Шу посмотрел на него и кивнул:

— Конечно.

Е Цзэси улыбнулся, поблагодарил его и спросил:

— Я хотел бы узнать, что будет, если в процессе дуэли кто-то из участников добровольно откажется от участия?

Си Шу не сразу понял, к чему клонит Е Цзэси, но все же ответил:

— В таком случае, согласно правилам, его соперник автоматически проходит в топ-25. — Ведущий усмехнулся: — Думаю, вряд ли кто-то захочет добровольно отказаться от прохода...

Секундой позже Е Цзэси перебил его с улыбкой:

— Хорошо, тогда я отказываюсь.

— Что? — улыбка застыла на лице Си Шу.

Экран с комментариями моментально заполнился вопросительными знаками.

— Что происходит?

Фанаты в зале тоже остолбенели.

— Как так? Почему он вдруг решил сняться?

Приглашенный наставник Хэ Цзиньюнь первым пришел в себя:

— Позволь мне уточнить, правильно ли я расслышал: Е Цзэси, ты только что сказал, что хочешь отказаться от участия?

Е Цзэси кивнул. Его вид был очень спокойным, но слова, которые он произнес, повергли всех в шок:

— Да, я решил отказаться от этой дуэли и уступить место Юй Яню.

— Почему? — Си Шу не сдержался. Он смотрел на Е Цзэси с таким изумлением, что даже забыл закрыть рот.

Стоявший рядом Юй Янь был в полном недоумении. Он что, спит? Почему Е Цзэси отказался от прохода? Почему он отдал свое место ему? Зачем?

Цзян Жань хотел спросить то же самое. Он что, ослышался? Е Цзэси добровольно отказался от победы?

Посреди возникшей суматохи Хэ Цзиньюнь быстро взял ситуацию под контроль:

— Е Цзэси, как только ты примешь это решение, пути назад не будет. Ты все обдумал?

Е Цзэси улыбнулся:

— Конечно.

В зале воцарилась тишина. Зрители прямой трансляции даже слышали, как кто-то из присутствующих шептался: Почему? Почему Е Цзэси отказался?

В этот момент фанаты тоже начали приходить в себя.

— Отказался? Что происходит?

— Не может быть, он же мог прямо сейчас пройти дальше, почему он это сделал?

— Я ничего не понимаю. Разве проход дальше — это не хорошо? Или он вообще не хочет продолжать участие?

— У меня есть жуткая догадка: может, Е Цзэси решил, что конкурс слишком утомительный, и хочет вернуться домой, чтобы вступить в наследство?

— Эй, заberi свои слова обратно!

— Тьфу-тьфу! Только что выступление было таким потрясающим, какое еще наследство?

В сети начались жаркие споры, фанаты пребывали в растерянности. Но слово — не воробей, Е Цзэси уже сделал свой выбор, и место автоматически перешло к Юй Яню.

Даже когда Юй Янь уже сидел в зоне прошедших дальше, он все еще выглядел ошеломленным. Тан Цзин, сидевший рядом, не выдержал и спросил:

— Ты... Тан Цзин, ты понимаешь, что с ним? Почему он отдал мне свое место?

Тан Цзин, чье лицо выражало сложную гамму чувств, лишь покачал головой — он тоже не знал.

Юй Янь вдруг снова побледнел, в его глазах промелькнул испуг:

— Он... он... он что, положил на меня глаз? Но я не люблю мужчин!

Тан Цзин:

— ?

Спустя долгое время он с трудом выдавил:

— Ты слишком много думаешь.

Несмотря на это, Юй Янь продолжал беспокоиться. И только когда начался турнир на выбывание для проигравших и Е Цзэси снова вышел на сцену, эта загадка была разрешена.

Перед началом турнира на выбывание прошла жеребьевка, которая определила жанр выступления для каждого участника из группы проигравших. Е Цзэси достался танцевальный

номер.

Увидев результат, он на мгновение нахмурился, но тут же расслабился. Про себя он невольно проворчал: не повезло, опять танцевать. Усталость.

Однако камера поймала этот момент, и зрители решили, что Е Цзэси волнуется перед выступлением.

— Помню, Е Цзэси выбирал вокальное направление, да? Справится ли он с танцем?

— Должен? В прошлый раз в номере были танцевальные элементы, и Е Цзэси выступил отлично!

Тем не менее, беспокоящихся было немало. Глядя на нахмурившегося друга, Дань Цзэюй решил пошутить:

— Не парься, чего ты волнуешься? В худшем случае пойдешь сниматься в кино.

Хэ Цзиньюнь, услышав это, бросил на него взгляд. Дань Цзэюй озадаченно спросил:

— Что?

Хэ Цзиньюнь приподнял уголки губ:

— А кто сказал, что он вылетит?

Дань Цзэюй ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Этот турнир — всесторонняя проверка. Наше шоу ищет участников для мужской группы, а им нужны люди с комплексными способностями.

Хэ Цзиньюнь лишь загадочно улыбнулся. Скоро все станет ясно.

...

Видимо, Ли Чанцзянь тоже хотел узнать, почему Е Цзэси отказался от участия в предыдущем этапе, поэтому первым на сцену вышел именно он. Свет в зале погас, на огромном экране появилось имя Е Цзэси.

Луч прожектора упал сверху, погружая половину тела парня в тень, и в этом контрасте света и

тмы можно было разглядеть лишь идеальный профиль.

Е Цзэси вдруг усмехнулся, и маленькая черная родинка под его ярким глазом словно приворожила зал. В следующее мгновение он поднес микрофон к губам, и пронзительный голос мгновенно заполнил сцену:

— Узнал причину, по которой могу стать сильнее, возьми меня с собой и иди вперед!

— ?? Это же Гуренге! Не может быть, я дожила до того момента, когда на шоу талантов поют эту песню!

— Я в шоке! Е Цзэси собирается танцевать под Гуренге?!

Но не успели зрители опомниться, как музыка стихла, и зазвучал другой, куда более знакомый мотив. Весь зал озарился светом.

Толпа:

— !!

Е Цзэси на сцене расстегнул пуговицу на рубашке, обнажив сексуальную линию ключиц. Купаясь в свете софитов, он начал танцевать под ритмичную музыку, исполняя всем известные движения.

Затем последовали изящные шаги, резкие движения плечами, взмахи ногами и провокационные выпады бедрами.

Чат замер на секунду, а затем взорвался потоком сообщений:

— А-а-а-а! Я умираю!

— Эра Чистой Земли! Е Цзэси, ты просто бог!

— Черт возьми! Не думал, что увижу этот танец на шоу!

— Танцы отаку! Парень танцует танцы отаку! Но почему у него получается лучше, чем у меня?!

Движения Е Цзэси были живыми и легкими, действия — четкими и уверенными, а на лице сияла дерзкая улыбка. Он танцевал и с чувством пел:

— В час, когда восходит луна, зажигаются красные фонари...

Один поворот, еще одно сексуальное движение бедрами — в нем идеально сочетались мужская сила и женская грация.

Крики в зале не утихали. Множество фанатов повскакивали со своих мест, начав двигаться в такт музыке. Световые панели в их руках превратились в подобие светящихся палочек, создавая в зале подобие звездного неба.

— Если заблудишься — не выбраться. Если хочешь веселья — приходи в Чистую Землю...

В ритме танца, под хлопки и взмахи волосами, темп снова ускорился. Огни сцены были ослепительны, Е Цзэси сиял, словно самая яркая звезда в темноте. Он танцевал так, что все вокруг меркло. Это был самый яркий фейерверк, с энтузиазмом расцветающий на сцене.

Он был рожден для этой сцены. Он и был светом.

Пот пропитал его рубашку, на белоснежной коже выступили капли влаги, а глаза, подобные черному обсидиану, светились восторгом. С последним аккордом музыка стихла, и весь зал засиял в ярком свете. Е Цзэси стоял в центре сцены, улыбаясь. Его чистая рубашка прилипла к телу, подчеркивая стройную талию, полную скрытой силы.

— А-а-а-а!

Волна восторженных криков накрыла зал. Зрители и фанаты выражали свой восторг неистовыми выкриками.

— Это было слишком круто!

— Е Цзэси, ты лучший!

— Я плачу, это так трогательно!

Экран комментариев был полностью захвачен восклицательными знаками.

— Сначала Гуренге, теперь Чистая Земля! Мое сердце отаку разбито!

— Мой парень-отаку услышал музыку и прибежал, теперь сидит рядом и не уходит! Еще и заставляет меня голосовать за Е Цзэси, смешно, я же фанатка Тан Цзина!

— Черт, я тоже фанатка Тан Тан, но в этот раз Е Цзэси меня покори!

Кто-то в зале прокричал имя Е Цзэси, и вскоре весь зал подхватил его, сливаясь в единый гул:

— Е Цзэси! Е Цзэси! Е Цзэси!

Под оглушительные овации Е Цзэси глубоко поклонился.

Даже Си Шу остановился, не решаясь подойти — в этот момент сцена принадлежала только Е Цзэси.

Спустя две минуты шум постепенно стих. Хэ Цзиньюнь первым поднялся со своего места. Он ничего не сказал, просто начал аплодировать. Вслед за ним встали Дань Цзэюй и Цюй Сяо, и зрители снова взорвались ликованием.

— Е Цзэси, — первым заговорил Хэ Цзиньюнь, в его глубоких глазах читалось восхищение, — ты снова меня поразил.

Е Цзэси улыбнулся и поблагодарил его. Восхищение — это хорошо, но сниматься в кино он точно не собирается! Он бросил на Хэ Цзиньюня многозначительный взгляд. Тот не сдержал улыбки, покачав головой.

Цюй Сяо восторгался:

— Е Цзэси, раньше ты спрашивал, нравлюсь ли я тебе. Теперь я хочу ответить серьезно: ты мне очень нравишься!

— Получить признание от учителя Цюй — для меня высшая награда! — Е Цзэси театрально прижал руку к груди.

Зал наполнился смехом. Многие зрители все еще находились под впечатлением от танца, и эта шутка их окончательно развеселила.

— Е Цзэси такой невыносимый! Я еще была под впечатлением, а он заставил меня смеяться!

Е Цзэси прошел в следующий этап без всяких сомнений, набрав самый высокий балл за весь вечер. Он не только прошел в топ-25, но и потеснил Тан Цзина, заняв первое место.

Тан Цзин чувствовал себя неловко, но не мог не признать: Е Цзэси был невероятно силен. Он стоял на сцене, словно король, одним своим присутствием оказывая давление на остальных. Если бы на его месте был он сам, Тан Цзин не был бы уверен в своей победе.

Особенно когда он увидел, как Е Цзэси с улыбкой направляется в его сторону, Тан Цзин

почувствовал себя неполноценным. Это чувство было неприятным, пугающим и беспомощным.

Вдруг Е Цзэси помахал ему рукой:

— Я вернулся!

Тан Цзин замер, глядя на сияющего парня перед собой.

— Я очень хотел услышать, как ты поздравишь меня с прохождением, — сказал Е Цзэси.

Тан Цзин закусил губу, с непониманием глядя на него. Е Цзэси улыбнулся шире, словно читая его мысли:

— В конце концов, каждый хочет получить признание от того, кто действительно хорош.

По сердцу Тан Цзина разлилось странное чувство — это было не то, чего он ожидал. Но он не мог убедить себя промолчать. Все люди тянутся к сильным, и Тан Цзин не был исключением. Тем более что такой выдающийся Е Цзэси сам назвал его талантливым.

Спустя долгое время Тан Цзин с увлажнившимися глазами улыбнулся:

— Ты очень хорош. Поздравляю с прохождением, Е Цзэси.

Е Цзэси просиял:

— Спасибо тебе.

Тан Цзин смотрел на его красивое лицо, чувствуя, как краснеют уши, и неловко отвел взгляд. Скромный, талантливый... Такой Е Цзэси точно станет звездой, подумал Тан Цзин.

Вечерние поисковые запросы стали тому лучшим доказательством. Но Е Цзэси и представить не мог, что станет участником шоу с самым большим количеством фанатов-мужчин. Да, именно мужчин, а не женщин!

<http://bllate.org/book/18900/1847694>